

УДК 81.411.2

ТЕМА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПОГОВОРКАХ (на материале текстов российских СМИ)**А.К.Устюжанина****“BRIBERY” IN PHRASEOLOGY AND SAYINGS (in Russian media texts)****А.К.Ustiuzhanina***Национальный исследовательский Томский Политехнический Университет, pasechnica@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц в текстах СМИ на тему взяточничества. Показана цель употребления некоторых фразеологических единиц (в том числе, поговорок) и выявлена их коммуникативная задача: актуализация данной темы в сознании читателя и сообщение в форме намёка о виновнике правонарушения.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, поговорка, текст СМИ, коммуникативная задача*

The article studies the peculiarities of phraseological units in media texts related to bribery. The study reveals the aim of usage of some phraseological units. Their communicative task is determined, which is to bring up the subject of bribery in the reader's mind and to inform about the guilty party (in the form of a hint).

Keywords: *phraseological unit, saying, media text, communicative task*

Появление каких-либо фразеологических единиц (в том числе поговорок) в тексте СМИ на общественно-политическую тему определяется основной целью, поставленной автором, и служит для реализации его идеи и обеспечения коммуникативного воздействия на читателя. Всё это особенно актуально, если перед автором стоит задача освещения социально значимой проблемы. В современной России одной из таких злободневных тем является взяточничество. Цель представленного в статье исследования — анализ функции поговорок (и ряда фразеологических единиц) в репрезентации темы взяточничества в текстах СМИ.

Под фразеологической единицей языка в нашем исследовании подразумевается группа слов, сочетание которых «представляется целостным смысловым единством» [1, с. 142]. Это устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение,

выполняющее функцию отдельной лексемы. К фразеологическим единицам, согласно В.В.Виноградову [1], не относятся ни поговорки, ни пословицы. Однако среди ученых нет единства мнений по вопросу, являются ли поговорки разновидностью фразеологизмов. Например, Н.М.Шанский относил пословицы и поговорки к фразеологическим выражениям [2]. Однако пословица — это самостоятельное короткое речевое произведение, поучительное по смыслу, в то время как смысл поговорки раскрывается только в контексте, поскольку поговорка — это образное высказывание, общее значение которого при этом невыводимо из значений составляющих его единиц, и оно само по себе может являться лишь частью законченного предложения (что даёт основания считать поговорку разновидностью фразеологизмов). В связи с этим было бы более целесообразным отнести к фразеологическим единицам именно поговорки, но не пословицы [3, 4].

Источниками материала нашего исследования послужили статьи за 2002—2013 годы из «Российской Газеты», «Комсомольской правды», «Собеседника», «Газета.ru» и «The Moscow post» (в online-версии).

Среди всего многообразия фразеологических единиц, связанных с темой взяточничества, нами для исследования были отобраны те, которые оказались наиболее распространены в текстах российской прессы. По большей части в текстах СМИ представлены именно поговорки, а не пословицы о взяточничестве. Их распространённость в прессе делает их доступными для широкой публики и отражает актуальность этих выражений как средств вербализации данной темы.

Само понятие взяточничества во многих случаях представлено с помощью иносказаний, а не прямую. Взятка обозначается с помощью старинного фразеологизма — эвфемизма **«барашек в бумажке»**:

«Всего, по мнению следователей прокуратуры, в период с 3 ноября 2005 года по 27 января 2006 года обвиняемые депутаты гордумы получили “барашков в бумажке” более чем на 4 миллионов рублей» (М.Никитина. Тверские депутаты-взяточники сели за решетку. «Российская Газета», 6.12.2007. <http://www.rg.ru/2007/12/06/reg-vvolga/depytati-anons.html>).

«Взяточничество ныне — едва ли не норма жизни. И бороться с ним — все равно что бросаться в конную атаку на ветряные мельницы. Теперь додумались уже до того, что потенциальному мздоимцу следует платить такую зарплату, чтобы он ни в чем не нуждался, в том числе и в подношениях «барашка в бумажке» (Взятки не сладки (автор неизвестен). «Российская газета», 27.04.2004. <http://www.rg.ru/2004/04/27/vzyatochnik.html>).

«Барашек в бумажке» предназначался неким представителем российских властей, подписавшим фиктивный акт о приемке электрооборудования, установленного уже давно, по неутвержденному проекту в питерском торговом комплексе ИКЕА «Мега Парнас» (Ворсобин В. ИКЕА в России подкупала и шпионила. Комсомольская правда, 15.02.2010. <http://www.kp.ru/daily/24441.5/607434>).

Подобным образом взятка называется в общественно-политических текстах столь часто, что даже при употреблении слова «барашек» в прямом его значении невольно возникает ассоциация с тем самым, который бывает «в бумажке»:

«Единственное изменение в консервативном кремлевском хозяйстве за последние годы — к коровкам и поросятам добавились барашки. Говорят, шашлык из них уважает премьер...» (Ахмирова Р. Кухня власти: сладко кормят, мягко стелют. Собеседник № 14, 20.04.2010. http://sobesednik.ru/incident/sobes_14_10_kremlin).

Использование данного фразеологизма здесь теоретически даёт возможность автору текста создать эффект двусмысленности, хотя в примере говорилось именно о кухне Кремля, и автор, вероятнее всего, не предполагал подобного намёка.

Намерение говорящего дать (или получить) взятку часто обозначается с помощью иносказательных выражений. Некоторые из них выражают это

намерение в понятной всем открытой форме (без тени двусмысленности): **«дать на лапу»**, **«подмазать»**. Выражение «подмазать» представляет собой редуцированную пословицу **«не подмажешь — не поедешь»**. Подобная трансформация (усечение) пословиц используется, когда предполагается, что оригинал известен всем, и дает возможность читателю догадаться о продолжении самому. В данном случае, выражение содержит намёк о бесперспективности решения вопроса без взятки.

«Самой крупной взяткой, запротокозированной в прошлом году УБЭП ГУВД Подмосковья, была сумма в 20 тысяч долларов. Начальник Ногинской таможни, полковник таможенной службы, брал на лапу за выдачу лицензий на создание складов и таможенных терминалов» (Шалимова Ю. Как правильно давать и брать взятки. «Комсомольская правда», 04.03.2002).

Несколько поговорок связаны с понятием взятки не прямо, а косвенно, и сопровождают данную тему в прессе — например, поговорка **«рыльце в пуху (в пушку)»**. По происхождению своему она напрямую относится к теме взяточничества и нарушения должностных полномочий: в басне И.А.Крылова «Лисица и Сурок» (1813) Лисица, у которой было «рыльце в пуху», брала взятки и за это лишилась работы в курятнике. В современных текстах данная поговорка обозначает человека, который причастен к неблагоприятному поступку, действию, событию (ФСРЯ 1968) и в своей семантике имеет образ вороватого зверя-вредителя хозяйства (лисы). В комментариях к сообщению о нечестном поведении депутата Госдумы коммунист Владимир Поздняков использует это выражение:

«Депутат может дать свои сведения или не дать, может надеяться, что ничего не вскроется, и пойдет на риск... Утверждает эти положения правящая партия, у которой “рыльце в пушку”, и заложила такие условия, что комиссия бессильна» (25.12.2013. Макутина М. Бедность не поместье. «Газета.ru». http://www.gazeta.ru/politics/2013/12/25_a_5819321.shtml).

В данном примере поговорка применяется к известной всем «правлящей партии» и указывает на её вину (недоработки по вопросам коррупции), подобное обличение не является редкостью в политическом дискурсе.

Фразеологизм **«закрывать на всё глаза»** и поговорка **«рука руку моет»** также распространены в текстах на исследуемую нами тему. Именно с их помощью обозначается способ и результат получения взятки (взаимная выгода соучастников при сокрытии правонарушения). В открытой форме данная мысль выражена в одном из вариантов продолжения последней поговорки: «рука руку моет, вор вора кроет».

«Встает законный вопрос. Неужели руководство Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, не знает, что творится в их ведомстве? Не может не знать. Но старая русская пословица «рука руку моет» заставляет закрывать на все глаза».

«В июне этого года сотрудниками ФСБ был арестован инспектор территориального управления

Росфиннадзора по Москве, Сергей Смирнов. Мздоимец требовал с директора коммерческой фирмы 500 тыс. рублей. После проверки организации, Смирнов выявил нарушения валютного законодательства, и готов был за столь «скромную» сумму закрыть на все глаза» (Родионов П. Рука руку моет. «The Moscow post», 09.12.2008. <http://www.moscow-post.com/economics/001228821053330>).

Для современных текстов о борьбе с коррупцией характерны авторские трансформации поговорок, связанные с необходимостью решения коммуникативной задачи — создание эмоционального напряжения вокруг темы нарушения закона чиновниками. В проанализированных нами текстах СМИ наибольшему числу авторских трансформаций подверглась поговорка «рука руку моет». Чаще всего она встречается в заголовках (как в первоначальном, так и в изменённом виде): «Рука руку моет» (Родионов П. Рука руку моет. «The Moscow post», 09.12.2008. <http://www.moscow-post.com/economics/001228821053330>), «Рука губернатора моет руку мэра» (Фролов А. Рука губернатора моет руку мэра. «Веж», 10.07.2008. <http://wek.ru/ruka-gubernatora-moet-ruku-myera>) и даже «Нога руку моет» (Лурье О. Нога руку моет. «Новая газета», 05.06.2000. <http://www.novayagazeta.ru/nomer/2000/22n/n22n-s10.shtml>).

В последнем случае подразумевалась швейцарская компания «Нога трейдинг». Поговорка обыгрывается в каламбурах и фразах «с намёком»: «рука руку моет не только на озере и не только в банный день» (Астафьев И. Баня в мэрском круизе. «Трибуна», 22.05.2008. <http://tribuna.ru/news/2008/05/21/news9404/>).

Можно отметить, что подобные трансформации призваны не только создать юмористический эффект, привлекающий внимание читателя, но и показывают в форме намёка, кто именно являлся взяточником (в поговорку «включен» мэр, губернатор или иностранная компания), или в какой общественной сфере произошло данное правонарушение — как, например, в названии «Рука руку моет и греет» — из статьи о нарушениях закона в области электроэнергетики, (Орлов А. «Лампа» Ильича. 13.02.2006. <http://solomin.livejournal.com/27058.html>).

Последний пример содержит интересное сочетание двух изменённых поговорок внутри одного названия статьи: фраза «рука... греет» является трансформацией поговорки «нагреть руки». Функция такого сочетания двух поговорок в одном названии статьи — усиленное привлечение внимания читателя к проблеме нечестного поведения должностных лиц.

Поговорку «рука руку моет» (во всех её видах) можно отметить как самую популярную в текстах СМИ о коррупции.

В качестве выводов по данной теме можно отметить следующее. В силу актуальности проблемы нарушения закона должностными лицами в современной России, репрезентация темы взяточничества в текстах средств массовой информации характеризуется разнообразием фразеологических единиц, в особенности, поговорок. Они являются реализацией различных коммуникативных намерений автора. В ряде случаев поговорка, связанная с темой взяточничества, представлена в изменённом виде. Функция подобных ярких образных выражений в тексте — привлечение внимания читателя к освещаемой проблеме, и в некоторых случаях этот приём служит также для указания виновного лица. Наличие ряда иносказаний о взятках показывает «табуированность» данной темы в обществе и недопустимость прямых высказываний о ней, их использование отражает осознание говорящими противозаконности своего поведения.

С помощью неодобренных устойчивых выражений в статьях СМИ на тему взяточничества освещается социально значимая проблема и формируется негативно окрашенный медиаобраз «хитрого чиновника», осуждаемого обществом. Коммуникативная задача этих языковых средств — привлечь внимание к данной теме в обществе и подчеркнуть недопустимость противозаконного поведения.

Статья написана при поддержке РГНФ, проект № 14-34-01012 «Юрислингвистический фразеологический словарь».

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Он же. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.
2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. 6-е. М.: Либроком, 2012. 272 с.
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В.М.Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005. 926 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1968. 543 с.

References

1. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom jazyke [About the basic types of Russian phraseological units]. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977, pp. 140-161.
2. Shanskij N.M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka [Phraseology of the modern Russian language]. Moscow, Librom Publ., 2012. 272 p.
3. Biriĥ A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologičeskij slovar' [The Russian phraseology. The historical and etymological dictionary]. Ed. by V.M.Mokienko. Moscow, 2005. 926 p.
4. Molotkov A.I., ed. Frazeologičeskij slovar' russkogo jazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, Sovetskaja Jenciklopedija Publ., 1968. 543 p.